UDC 130.2 DOI: 10.30936/1606_951X_2022_24_3_4_148_154

Ю.М. РЕЗНИК

ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РОССИИ БЫТЬ (ОТВЕТ РЕЦЕНЗЕНТАМ)

Аннотация: *В статье дается ответ рецензентам, представившим отзыв на статью автора в журнале «Личность. Культура. Общество» [1]. В ней приводятся возражения против замечаний оппонентов в недостаточной обоснованности экоинтегрального подхода к исследованию и проектированию экологической цивилизации в России.*

Автор не отрицает противоречивости своей позиции и согласен с выводом В.Н. Шевченко в том, что это объясняется в первую очередь неразработанностью самой проблемы. Возможности экологического развития российской цивилизации пока не ясны и требуют дальнейшего обоснования. Отсюда следует, что необходимо продолжать исследование и проектирование экологического вектора цивилизационного развития России, которое возможно в единстве с другими тенденциями. Поэтому экологическая перспектива является частью комплексной цивилизационной стратегии.

Abstract: *The article gives an answer to the reviewers who submitted a review of the author's article in the journal «Personality. Culture. Society» [1]. It raises objections to the opponents' comments on the insufficient validity of the ecointegrative approach to the study and design of ecological civilization in Russia.*

The author does not deny the inconsistency of his position and agrees with the conclusion of V.N. Shevchenko that this is primarily due to the lack of elaboration of the problem itself. The possibilities of ecological development of the Russian civilization are not yet clear and require further justification. It follows from this that it is necessary to continue the research and design of the ecological vector of the civilizational development of Russia, which is possible in unity with other trends. Therefore, the ecological perspective is part of a comprehensive civilizational strategy.

Ключевые слова: *Россия, экологичность, экологическая цивилизация, экоинтегральный подход, цивилизационное проектирование, экосфера.*

Keywords: *Russia, environmental friendliness, ecological civilization, eco-integral approach, civilizational design, ecosphere.*

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН (Москва). E-mail: reznik-um@mail.ru.

Я благодарен коллегам за их отзывы на мою статью «Пути построения экологической цивилизации в России (экоинтегральный подход)», опубликованную в предыдущем выпуске журнала «Личность. Культура. Общество» (см. [1]). Статья подготовлена в рамках мегатемы Института философии РАН «Российский проект цивилизационного развития».

Возражения Ю.Д. Гранину

Мой оппонент с ходу отвергает теоретические построения, делая вывод, что предложенный мной анализ является не вполне удачным. Принимая критику относительно многочисленных сносок и ссылок, я не могу согласиться с этим выводом автора. То, что интересно моему оппоненту, в т.ч. проблемы национального государства, не всегда соответствует моим интересам. Попробую разобраться с доводами Ю.Д. Гранина.

Во-первых, мой оппонент считает, что «экологический путь» российской цивилизации характеризуется автором слишком абстрактно. А как ещё можно характеризовать то, что нам известно лишь в самых общих чертах? Тем более я не ставил перед собой задачу дать анализ эволюции экологической модели цивилизации «в эпоху доминирования этнических государств». Очевидно, что она не могла появиться в эту эпоху. Ей ещё только предстоит стать. Поэтому на этапе обоснования экологической модели уместны даже метафизические пассажи гегельянского толка. Проблема в том, что оппонент, разбрасывая то тут, то там идеологические ярлыки, никак не может уйти от этатистской модели цивилизации. Для этого ему нужны эмпирические аргументы. Мне тоже. Пока же я вижу с его стороны столь же абстрактные возражения.

Во-вторых, в своей главе я не занимался проблемой соотношения проектного и естественно-исторического, на которую обращает внимание Ю.Д. Гранин. К тому же я далёк от антропоцентристской трактовки проектирования и вовсе не считаю, что следует проектировать историю, исходя из собственных представлений о желаемом будущем. Это всё – не более, чем фантазии моего оппонента, которому важно вывести автора на «чистую воду». Приём простой: сначала нужно сконструировать свою дилемму, а затем приписать её другому исследователю и тут же обвинить его в недопустимом игнорировании данной проблемы. При этом не обязательно учитывать логику самого автора. Достаточно навязать ему собственные правила дискурса.

И дальше Ю.Д. Гранин, увлекшись собственной трактовкой проектирования, предъявляет со ссылкой на авторитетного для него Э. Гидденса тезис о том, что люди способны изменять техносферу, но им не под силу изменить социосферу и далее в том же духе. Оппонент убеждает нас в том, что «*ни один* крупный *социальный проект так и не был реализован в том виде, в каком был задуман*». Но кто же с этим спорит? Стоит ли убеждать читателей в тривиальном методе проб и ошибок, который указывает нам на то, что последствия наших действий могут быть совсем другими, чем те, которые мы изначально предполагали.

Отсюда вовсе не вытекает, что не нужно пытаться проектировать, в т.ч. делать новые ошибки.

Вместе с тем не стоит ставить на одну чашу весов «строительство коммунизма» или «построение экологической цивилизации», как это предлагает Ю.Д. Гранин. Зачем предупреждать нас о том, что «*метамоделирование будущего должно иметь в виду возможности и ограничения конструирования социальной реальности, особенно – "социосферы",* которая формируется и развивается преимущественно естественно-историческим (объективным) образом»? Ведь я на каждом шагу пишу о самоограничении в деятельности и потреблении людей. Это относится и к экологическому проектированию, которое может носить лишь сценарный характер.

Далее Ю.Д. Гранин знакомит нас с новейшими учениями об «объектности сознания», в т.ч. естественной установкой и мифологичностью мышления. Для меня же принципиально то, что в сознании людей экологическая доминанта проявляется как «унаследованная из прошлого форма бытия». Ее не нужно создавать. Она уже присуща большинству российских людей. Возможно, экоактивисты и получили, как утверждает мой оппонент, глобальную платформу, но они не настолько влиятельны как правительства и транснациональные корпорации. Именно поэтому «заметной "экологизации" массового сознания в подавляющем большинстве стран мира не наблюдается». Но зато мы воочию видим как трагически меняется наш мир, в т.ч. социальная и природная среда.

Но главное моё возражение моему оппоненту состоит в следующем: экократия не есть власть меньшинства над большинством. Она не ведёт автоматически к тоталитарному обществу, хотя лично я не считаю тотальный контроль над обществом и государством в сфере природопользования и сбережения людей чем-то неприемлемым. Лучше иметь дело с экологическим тоталитаризмом, чем с политико-идеологической диктатурой. А вот с представлением Ю.Д. Гранина о «повсеместном распространении демократических форм правления» я категорически не согласен. Надо быть не просто романтиком, но и идеалистом, чтобы считать современную политическую систему на Западе демократией. Под этой вывеской сегодня совершаются самые преступные деяния (смена политических режимов в неугодных странах, бомбежка городов, фактический геноцид и пр.). Наивно думать, что демократическими лозунгами сегодня можно кого-то ввести в заблуждение.

В целом я признателен Ю.Д. Гранину за то, что он раздвинул рамки моего исследования и предложил обсудить ряд «смежных» проблем. Я согласен с ним в том, что «экологизация сознания – это сложнейший процесс, предполагающий не просто накопление экологических знаний, но качественное расширение горизонта нравственных отношений, распространение моральной санкции на весь мир живого, всю природу и социальную действительность». Поэтому я и призываю не только к массовой пропаганде экологических знаний, но и к внедрению экологического подхода в социокультурных практиках.

Ответ В.Н. Шевченко

Владимир Николаевич приводит развернутый критический обзор моей статьи. Некоторые замечания я готов принять. Представлю вкратце свои ответы на его замечания.

1. Цивилизация, на мой взгляд, носит культуроцентричный характер. Но это – не просто культурная, а транскультурная или межкультурная общность, надстраивающаяся над государством. А наличие стратегии цивилизационного развития вовсе не исключает существование субъекта. И я не утверждаю, что в качестве субъекта не может выступать государство. Но для меня субъектом цивилизационного строительства является также общество. Без поддержки институтов гражданского общества государство может построить только один тип цивилизации – государство-цивилизацию или этатистскую модель цивилизации, которую обосновывает в своих работах В.Н. Шевченко (см. прим. 1). И именно такую цивилизацию строит, по его мнению, китайское политическое руководство. Думаю, что без широкого участия гражданского населения это не станет возможным. Экологическая модель цивилизации опирается на культуру экологичности множества социокультурных общностей.

Таким образом, именно экологичность как мера предельно допустимого вмешательства человека в социоприродную среду является фактором межкультурного взаимодействия различных общностей, которые составляют социальную базу цивилизационного развития. Следовательно, у цивилизации не может быть одного единственного субъекта, например, государства. В этом смысле экологичность характеризует такое качество социоприродной среды, при котором достигается сбалансированное единство человека и природы, человека и общества.

2. Экологичность выступает, с моей точки зрения, критерием «хорошести» общества и государства. И я не вижу в этом опасности «отказа от социально-философского осмысления взаимодействия общества и человека и замены его конкретным научным знанием...». Напротив, представления о «новой естественности» ориентированы не на призыв «вперёд к природе», а на сбалансированное взаимодействие природных и социальных факторов цивилизационного развития. Новая естественность предполагает единство природных, социальных и личностных составляющих. Речь идёт об органическим синтезе

3. Экофилософия не противостоит социальной философии в разработке проблем взаимодействия общества и природы. Она не ограничивается также традиционной социально-философской проблематикой и вместо системы «общество – природа» изучает комплекс «человек – социоприродная среда». Другими словами, не только природа, но и общество являются средой для существования человека. Поэтому понятие «качество среды» относится к характеристике человекоразмерности существующих социальных институтов. Оно конкретизируется в понятии «месторазвитие», которое включает в себя как природный ареал, так и социокультурную среду.

4. Рассмотрение цивилизации как экосистемы, единства человека, его культуры и места бытия поддерживает и В.Н. Шевченко. Именно этим отличается экологическая модель цивилизации от технократизма западной цивилизации, разместившей между человеком и природой мир техники (машин). Мой оппонент справедливо отмечает, «что главным в содержании экологического императива и оказывается требование провести через всю теорию цивилизационного развития требование учёта неразрывного единства социума и природного ареала, рассмотрение цивилизации как экосистемы, т.е. как социоприродного единства». Но здесь есть одно обстоятельство. Социоприродное единство – лишь часть более широкого альянса, т.е. экосистемы. Проблема заключается в том, что человек, будучи биосоциальным существом, нуждается в благоприятной среде существования, в которую входит не только природно-географический комплекс, но и всё биологическое разнообразие, а также различные социальные институты. Он – не только «географический индивидуум» (П.Н. Савицкий), но и социальный субъект или биологический объект. В то же время его бытие не исчерпывается бытием в обществе или в природе. Человек есть, прежде всего, духовное существо. Экология духа – составляющая системы «человек – мир». И последнюю не стоит смешивать с так называемой духовной сферой общества.

Одним словом, человек, будучи биосоциальным существом, обладает духовной сущностью, которая не сводится к надсоциальному и делает его собственно Человеком. Как часть экосистемы «человек – мир» он выходит за пределы отношений с обществом и природой.

5. Должен отметить, что социальная экология не вбирает в себя всю проблематику социальной философии. Последняя, как принято считать, изучает всеобщие смыслы в бытии общества, а социальная экология занимается в нём особенным. Я не утверждал, что социальная философия разделяет парадигму исключительности в отношении среды обитания, хотя технократизм проник и в мышление многих философов. И в своём нынешнем виде она во многом базируется на идее первичности общества по отношению к среде, что проявляется не только в технократизме, но и в социоцентризме. Именно в этом смысле она вольно или невольно разделяет парадигму исключительности. Столь же далеки от проблем гармонизации со средой и идеи антропоцентризма. Кто сказал, что развитие человека является самоцелью или единственной задачей, которая должна решаться в ходе исторического развития?

Поэтому традиционная для социальной философии постановка вопроса о коэволюции общества и природы уже не может устраивать нас сегодня. Экофилософия, не противопоставляя себя социальной философии или философии культуры, ставит вопрос о допустимости критерия ограничения антропогенного и техногенного воздействия на социоприродную среду в целом. С её точки зрения, общество – такая же среда для человеческого существования, как и природа. Поэтому не стоит переоценивать воз-

можности человека и противопоставлять его бытие природе или обществу. Вместе с тем и сам человек должен преодолеть свое чувство вседозволенности в отношении общества-природы и отказаться от потребностей, которые приводят к разрушению других сегментов экосистемы.

6. В заключение отвечу вкратце на другие вопросы моего оппонента.

Во-первых, В.Н. Шевченко утверждает, что по моим же собственным оценкам возможность создания экологической цивилизации в России невелика. И здесь проблема заключается не столько в технологичности, сколько в отсутствии развитой экологической культуры у большинства социальных групп и, в первую очередь, – у групп, контролирующих основные ресурсы общества.

Во-вторых, он подчёркивает, что предложенный мной «обобщённый образ новой экологической цивилизации, которая не вырастает из нынешнего состояния российской цивилизации, из совокупного исторического опыта страны, а может быть создана как нечто альтернативное в результате преодоления ее нынешнего состояния». Альтернативное в данном случае не означает, что оно отсутствует в историческом опыте страны. В нём, как было отмечено в моей статье, имеются разные векторы цивилизационного развития, которые дополняют друг друга. Делая ставку на экосферу, мы не отменяем биосферу, социосферу и техносферу. Мы лишь подчеркиваем её приоритетное значение.

В-третьих, мои сомнения в самой возможности построения экологической цивилизации в России связаны с исчерпанностью цивилизационных ресурсов модели государственного капитализма. Конституционное же положение о социальном государстве не реализовано в полной мере. Поэтому у Китая, в котором развивается социализм с национально-культурной спецификой, больше шансов для формирования экологической цивилизации, чем у нас.

***

Итак, мои оппоненты высказали свои возражения, но они не поколебали мою позицию. Да, я признаю, что предпосылок для построения экологической цивилизации недостаточно. Но у России есть для этого необходимый человеческий и социально-экономический потенциал. И я не сомневаюсь в том, что экологической цивилизации всё же быть. Кроме того, я не исключаю, что экологический вектор может стать важной составной частью комплексной стратегии цивилизационного развития России наряду с евразийскими и социалистическими идеями.

Думаю, что мне ещё предстоит обосновать экоинтегральный подход как установку на сбалансированное развитие всех сфер цивилизационного бытия человека, обосновав при этом следующие критерии:

1) Геосфера – сохранение и культурное освоение уникального геолого-географического ареала «Россия-Евразия»;

2) Биосфера – поддержание жизни и биологического разнообразия;

3) Антропосфера – ориентация на гуманность и человекоразмерность;

4) Социосфера – формирование подлинного народовластия (демотии) на основе социальной справедливости и посредством образования жизнеспособных институтов, опирающихся на поддержку гражданского общества;

5) Техносфера – создание мощной инфраструктуры, обеспечивающей высокое качество жизни и растущие потребности людей;

6) Ноосфера – духовно-интеллектуальное развитие.

Следовательно, цивилизация как единая экосистема (экосфера) объединяет все сферы бытия человека в единый антропосоциоприродный комплекс, опираясь на принципы допустимого вмешательства в среду, сбережения жизни и культуроцентричности. Именно таким мне бы хотелось видеть цивилизационное будущее России. Однако недостаточно определить экологические критерии цивилизационного развития России. Необходимо также установить его приоритеты и соотношение разных сфер. Но это уже тема дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Резник Ю.М.* Пути построения экологической цивилизации в России (экоинтегральный подход) // Личность. Культура. Общество. – 2022. – Т. 24. – Вып. 2 (№ 114). – С. 89-115.

BIBLIOGRAPHY

1. Reznik Yu.M. Puti postroeniya ekologicheskoy tsivilizatsii v Rossii (ekointegralnyy podkhod) // Lichnost. Kultura. Obshchestvo. – 2022. – T. 24. – Vyp. 2 (№ 114). – S. 89-115.

Примечания

1. Этатистская модель российской цивилизации имеет свои истоки в русской философии. Достаточно привести концепцию классических евразийцев, которую Н.А. Бердяев называл утопическим этатизмом.

Поступила в редакцию 20.07.2022 (№ 2511)